

«Международная журналистика»

Секция Союза журналистов России. Заседание на тему:

Презентация книги Дмитрия Воскобойникова «Летопись ретрограда»

27 марта 2012 года

МЕЖДУНАРОДНАЯ
 ЖИЗНЬ

<http://interaffairs.ru>

«Международная журналистика» Секция Союза журналистов России. Заседание на тему:
**Презентация книги Дмитрия Воскобойникова
«Летопись ретрограда»**
27 марта 2012 года

**Юшкявичюс
Генрих Зигмундович**

**Оганесян
Армен Гарникович**

советник Генерального директора ЮНЕСКО, вице-президент Международной Евразийской академии телевидения и радио, президент Международного клуба Союза журналистов (Россия):

Сегодня в рамках секции «Международная журналистика», Председателем которой является главный редактор журнала «Международная жизнь» Армен Оганесян, проходит презентация книги Дмитрия Воскобойникова «Летопись ретрограда».

главный редактор журнала «Международная жизнь», советник министра иностранных дел:

Добрый день! Спасибо, что вы пришли и пришли не зря, потому что сегодня представляется книга, которая, я бы сказал, в нашем книжном мире должна занять уникальное место. И по своеобразию жанров, и по мыслям эта книга актуальна – хотя я не люблю слово стёб, которым автор определяет название своей книги. Конечно, автор никакой не ретроград, и он блестяще это доказывает. В этой книге есть то удивительное, что сегодня встречается редко – это умение очень правдиво и честно сказать о проблемах хорошим

русским языком. И если я не согласен с некоторыми новеллами по сути, даже они - в хорошем смысле этого слова – провоцируют на рассуждения. Что привлекательно в этой книге? Во-первых, богатый мир впечатлений автора. Не случайно мы пригласили Дмитрия Воскобойникова в Международный клуб Союза журналистов и на секцию «Международная журналистика», потому что многие из этих заметок и наблюдений связаны с активной жизнью автора как очень наблюдательного путешественника. Во-вторых, судя по содержанию книги, автор – человек, много читающий не только современную литературу, но и классику. Кто-то правильно сказал, что нам кажется, что мы читаем классиков, на самом деле – классики читают нас. В этой книге много обращений к Данте, к Пушкину, в частности, к Достоевскому. В книге присутствует здоровый консерватизм, в том смысле, что человек придерживается традиционных взглядов, традиционных ценностей, традиционной культуры. Это то, что в наших условиях звучит как эпатаж – не современно, не модно, но автор абсолютно не обращает на это внимание. Он приводит прекрасную цитату из Федора Михайловича Достоевского о том, что «правда в чистом виде выглядит настолько неправдоподобно, что к ней часто примешивают ложь, чтобы она была правдоподобна». Автор пытается, и это ему удастся - сделать правду чистой и без примеси лжи, по крайней мере, в отношении его жизни. Не совсем мне понятно, например, почему я должен сочувствовать Джону, который в холодную ночь на бензоколонке размахивает руками, потому что не принято за рубежом сначала платить, а потом заправлять машину. Во всем

мире, а Джон так манифестно выражает протест своими движениями, все наоборот – сначала заправлять, а потом платить. Сочувствия он не вызывает. Но когда вы читаете глубокие политические эссе, например, об американской версии большевизма – заработать, а потом все поделить – это вызывает безусловный интерес. На самом деле очень интересный анализ ситуации в новелле «Аватары из Ирака», где приводятся интересные факты. Кстати, журналист-международник всегда найдет массу интересных цитат и цифр. Это не просто статистика, а все подкреплено размышлениями и глубоким анализом.

Автора отличают глубокое образование и тонкие заметки, но даже не это подкупает. Когда автор критикует то, что видит за рубежом или у нас, это все горестные заметки сердца. Все, что написано, пропущено через сердце, это не просто холодный скальпель аналитики или очеркиста. Раньше говорили - некоторые школы советской литературы опояза блестяще все владели русским языком. Никакого опояза, никакого игриания словом, никакого любования собою в этой книге нет. Все, что пишет автор, пропущено через его переживания и часто горестные переживания. И с ним о многом придется согласиться - эта горестность не театральная, это наша общая горестность в сердцах и граждан, и людей, которые живут в нашей стране и наблюдают за тем, что происходит в мире. Я был приятно удивлен, что среди нас есть такой писатель и вдумчивый, искренний человек. Я признателен, что Дмитрий открыл мир своего творчества и раскрылся как замечательный человек.

Воскобойников Дмитрий Борисович

**автор книги «Летопись ретрограда»,
журналист-международник:**

Сегодня событие для меня очень важное. Я, наверное, вымирающий вид журналиста-международника, которым хотел им стать со своего отрочества. И надо сказать, что присутствующий здесь Евгений Максимович Примаков был одним из тех людей, которые пленили меня, которым хотелось подражать - хотелось стать журналистом-международником. В то советское время, которое сейчас принято ругать по многим причинам, тот уровень анализа, то качество передач, посвященных международной жизни, который был тогда, когда я был подростком и чуть старше, настолько отличался в лучшую сторону от того, что мы, к сожалению, имеем сейчас, что об этом нельзя не горевать. Такие люди, как Евгений Максимович, наоборот, поощряли нас, молодых ребят, избрать профессию журналиста-международника. Потом, после Школы юного журналиста, факультет журналистики МГУ и Ясен Николаевич Засурский, которого я тоже рад видеть сегодня. Наш замечательный курс, на котором училось очень много хороших ребят, которые проявили себя в профессии журналиста-международника. Некоторых уже нет в живых, некоторые продолжают

трудиться. Для меня все было органично: и когда я пошел на работу в ТАСС, а потом через 10 лет, спустя пять лет работы в Великобритании, перешел из ТАСС, который к тому времени стал уже ИТАРОм, в Интерфакс. Я получал удовольствие от своей работы и стремился всегда описывать происходящее честно, старался, понимая, что всегда есть какая-то политическая конъюнктура, быть объективным. Этого же я требовал всегда от сотрудников.

Книга эта родилась достаточно органично. Хотя она состоит из отдельных эссе, воспоминаний, которые я попытался переплести между собой и особым образом сгруппировать. Когда это получилось, мне показалось, что в книге есть внутренняя структура, и она, может быть, достойна внимания именно как самостоятельное произведение. Эта книга состоялась благодаря многим людям, которые на разных этапах моей жизни либо мне советовали, либо помогали. Рядом со мной сидит Владимир Мамонтов, который был главным редактором газеты «Известия». В то время в 2006-2009 годах, когда потребность высказаться, изложить на бумаге свои мысли в виде эссе, у меня начинала явно доминировать над любовью к чистой информации, которой мы занимались в агентстве «Интерфакс». Я благодарен Владимиру за то, он всегда бережно относился к тем материалам, которые я ему предлагал, провоцировал дискуссию порой. Здесь присутствуют люди, с которыми я частично провел свой журналистский путь. Например, Геннадий Петров – человек, который редактировал мои заметки, когда я пришел на работу в ТАСС. А потом жизнь так распорядилась, что мы с Геннадием встречались неоднократно в разных ситуациях, вместе работали в Интерфаксе, а сейчас просто поддерживаем дружеские отношения. Я думаю, что не совсем правильно, если я буду перечислять всех тех людей, которых я хочу поблагодарить за то, что они все пришли сегодня.

Главное послание моей книги, как оно мне видится, состоит в том, что мир находится в очень-очень тяжелом состоянии. Книга завершается достаточно пессимистично, хотя я пишу, что «Летопись...» продолжится. И если это получится, буду считать себя счастливым человеком. Если серьезно разбираться в первоисточниках информации, если проследить все происходящее и стремиться анализировать, и делать выводы максимально честно, то очень много негативного можно избежать. С негативом надо бороться, ему надо противостоять, к чему я, собственно говоря, и стремился всю свою творческую жизнь. Это могут быть явления культуры, могут быть явления политики, это могут быть какие-то социальные манипуляции, в которых тоже надо разбираться и доносить до людей правду. К этому я стремился и попытался выразить это в книге. Она получилась достаточно личной, хотя я не преследовал цель фокусировать в какой-то степени внимание на себе. Но когда я начал ее перечитывать, то понял, что так или иначе раскрываю факты своей биографии. В то же самое время, мне кажется, что даже там, где речь идет о личном, я пытаюсь преломить его под таким углом, чтобы показать его общественно значимым. И последнее, что мне хотелось бы сказать. Даже в тех случаях, когда речь в книге идет о происходящем в нашей стране, о наших внутривластных реалиях, я смотрю на это через свою призму журналиста-международника, сопоставляя с событиями за рубежом, пытаюсь осмыслить происходящее в России через призму зарубежного опыта. Поэтому, я думаю, эту книгу можно назвать книгой журналиста-международника. Еще я хотел бы поблагодарить Владимира Григорьева, заместителя руководителя Федерального агентства который по печати и массовым коммуникациям, который очень заинтересованно отнесся к рукописи и способствовал тому, чтобы она воплотилась в книгу. Благодарен Георгию Пряхину, который является главой издательства «Художественная литература», Борису Рябухину, редактору моей книги.

Пряхин Георгий Владимирович

глава издательства «Художественная литература»:

Я думаю, что сам факт – книга вышла в издательстве «Художественная литература» – говорит о художественных достоинствах книги. Книга действительно настоящая, не графоманская. Я был одним из первых читателей Дмитрия Воскобойникова. Он действительно восходит к той международной журналистике, из которой мы больше всего узнавали, что у нас происходит дома. Были такие удивительные зарубежные журналисты, как, например, Борис Стрельников, Евгений Примаков, Овсянников, Овчинников... Они писали о той западной жизни, они так талантливо и правдиво клеймили капитализм, что мы не только узнавали о капитализме неожиданно, но и о жизни в своей стране. Это меня привлекает в книге Дмитрий больше всего – сочетание таланта с правдой, что очень редко встречается. Сейчас и общество, и журналистика расколота, существуют попытки стравливать интеллигенцию и народ, что всегда плохо заканчивается и для интеллигенции, и для народа. Хотелось бы какой-то консолидации, а она возможна только при одном условии: можно отстаивать свои и чужие интересы и убеждения, но делать это талантливо, это всегда вызывает уважение. Мне кажется, что, описывая

тамошнюю жизнь и отстаивая свои интересы, он отстаивает их жестко и твердо, но вместе с тем эрудированно, не прямолинейно, не зубодробительно, не в духе наглядной агитации. И даже когда хвалит нашу жизнь, делает это тоже достаточно тонко. В этой книге нет подхалимажа – это одно из достоинств издания. Если выйдет продолжение, то мы с удовольствием возьмемся за его издание.

Примаков Евгений Максимович

президент Торгово-промышленной палаты России:

Сейчас существует такая тенденция – противопоставлять советскую журналистику сегодняшней. И многие находят, что раньше журналистика была лучше, богаче, а сейчас она становится более примитивной. Я не принадлежу к такой категории людей, которые так расценивают прошлое и настоящее. Каждая журналистская эпоха имеет свои плюсы и минусы. Выход этой книги, которую я прочел, свидетельствует о том, что журналистика сохраняет свою интеллектуальность, если хотите. Потому что это очень интеллектуальная журналистика. Во-вторых, мне кажется, что это художественная журналистика – недаром ее опубликовали в издательстве «Художественная литература». У нас тоже была художественная журналистика, но мы часто сводили «художественность» к тому, чтобы начать статью на международную тематику с описания при-

роды. И часто это было совершенно не к месту. Я помню, как я писал однажды статью за рубежом «Солнце там заходит в пустыню и так далее». Потом я написал, что это никакого отношения не имеет к тому, о чем я буду говорить дальше. И, кстати говоря, этот пассаж остался, редактор не вычеркнул его. Художественность литературы и журналистики заключается в слоге, конечно, и в сопоставлениях, сравнениях, в экскурсах и т.д. В то же самое время хотел бы сказать, что это журналистика аналитична. И здесь аналитичный характер этой книги – налицо. И так как эта журналистика аналитичная, мне показалось, что некоторые вопросы, которые здесь стоят, можно было бы поставить на дискуссию. Например, я думаю, что однозначный подход к тому, что Wikileaks – это детище ЦРУ, я не думаю, что это может выражать общее мнение. Конечно, странно, если можно было бы, что спецслужбы различных стран мира не пользовались тем каналом, который бы открылся. В то же самое время, мне кажется, это гораздо сложнее. Wikileaks – это очень сложное явление, и его однозначно не следует просто приписывать к тому, что это просто какой-то проект ЦРУ или какой-то другой спецслужбы. Кстати, английские спецслужбы гораздо умнее, чем ЦРУ, и, поэтому если бы было что-то похожее, это скорее было бы английское, а не американское. Потом есть вопрос, который можно вынести тоже на обсуждение, это вопрос заинтересованности тех или иных государств в том, что происходит сейчас в Сирии. Я, например, не могу согласиться с многоуважаемым мной Дмитрием Воскобойниковым, что здесь Израиль чуть ли не главная сила, чтобы снять Асада с его поста. Как раз Израиль до поры до времени вообще молчал, потому что им очень невыгодно смещение Асада. Они боятся, что вместо Асада придут другие, гораздо хуже, чем он. Потом уже очевидно, что под нажимом, под воздействием американцев премьер-министр Израиля высказался за смену режима. Это не поддерживается очень многими израильскими политиками. Но, так или иначе, все

это отдельные моменты, которые можно вынести на дискуссию, где можно поспорить с автором. Я как раз хочу сказать, что если в книге нет таких моментов, которые вызывают споры, вызывают дискуссию, то эта книга пустая. Потому что она либо причислена под «официальщину», либо она содержит в себе комплекс совершенно пустых идей, которые не вызывают никаких ассоциаций у читателя. Книга Дмитрия Воскобойникова – это, безусловно, событие.

Очень хорошо, что мы собрались здесь и обсуждаем ее. Я хочу пожелать автору не просто дальнейших успехов, а дальнейшей работы в этом же направлении, потому что сейчас мы нуждаемся в интеллектуальной, художественной, аналитической журналистике.

Петров Геннадий

руководитель информационного блока «Газпромэкспорт», бывший глава бюро ТАСС в Португалии, Испании, Бразилии, а затем руководитель отдела международной информации «Интерфакса»:

На правах старого приятеля и коллеги Димы хотел бы сделать несколько замечаний. В свое время мы с ним работали зарубежными корреспондентами ТАСС в разных странах,

но волей-неволей следили за творчеством друг друга. И в те времена, хотя практически любое сообщение зарубежного корреспондента ТАСС тиражировалось десятками тысяч советских газет, особенного удовлетворения это нам не доставляло. Высшим пилотажем считалось напечататься в "Литературной газете", которая очень высоко держала планку публицистики с точки зрения стиля, языка, слова и всего прочего. Но была еще очень большая конкуренция, потому что многие собкоры ТАСС были еще и собкорами «Литературной газеты». Поэтому пробиться на страницы "Литературки" было крайне тяжело.

Должен сказать, что тассовцев было человек 5-7, регулярно печатавшихся в «Литературке», из 150 собкоров. Дима, приехав в Лондон, сразу же получил свое место в этой газете. Планку, которую он тогда поднял, сохраняет до сих пор, на административной работе он постоянно писал и перо его только заострялось. Дима никогда не был и не будет конъюнктурщиком: какие бы политические бури нашу страну не одолевали, он все равно будет честен с собой, а, самое главное, будет честен по отношению к читателю.

Дима сейчас зарабатывает не пером, журналистика стала его хобби, но хобби очень высокого качества. Все, что выходит из под его пера, будь то в «Комсомолке» или публикации, собранные в его книге, довольно много обещает. Я надеюсь, что на этом он не остановится, и мы получим новые книги за подписью Дмитрия Воскобойникова.

Мамонтов Владимир Константинович

президент газеты «Известия»:

Я скажу только о том, что для меня чрезвычайно важно. Кажется, что в этой книге есть как минимум одно очень важное достоинство. В ходе работы над этой книгой, делая заметки для «Известий», «Литературной газеты», ТАСС, Дмитрий проявил очень важное качество - он не сдает. Чего же он не сдает? На мой взгляд, он не сдает некоторые очень важные вещи: наследие Советского Союза во многих своих проявлениях. Это очень важно, очень ценно для меня. В Советском Союзе было немало того, что следует оставить в прошлом, но, поддавшись конъюнктурщине, вычеркнуть из нашей истории некоторые важные вещи я не хочу, и Дмитрий не хочет. В этом мы всегда были большими союзниками и понимали друг друга, пока готовили и печатали материал. И так по многим показателям, по многим именам, по многим понятиям! Он не сдает Достоевского: Дмитрий читает его целиком, со всеми противоречиями, со всеми вещами, о которых удобнее промолчать – некоторые бы так и сделали, а Дмитрий нет. Он пишет так, что это становится важным предметом человеческой, общественной, международной журналистики. Кажется, он не сдает и отечественную дипломатию в лучших ее

проявлениях, отстаивает не конъюнктурную дипломатию, а ту, которая опирается на подлинные базовые интересы страны.

Для того чтобы так писать, надо проникать в глубины информационных потоков, а не снимать с них пенку – он проникает. Каждый раз, когда Дмитрий приносил заметку, в ней была какая-нибудь история, которой я не знал. Чувство иронии, хорошего юмора, человеческого подхода, которые наполняют книгу, для меня не менее важны, чем его вклад в мировую журналистику.

Всем, кто подготовил книгу и ее издал, большое спасибо не только от Дмитрия, но и всех читателей, которые могут все вместе суммарно прочитать и понять масштаб аналитики и дарования Дмитрия Воскобойникова.

Герасимов Влади- мир Владимирович

исполнительный директор «Интерфакса»:

Многие истории, которые есть в этой книге, мне приходилось слышать из уст самого автора. Я воспринимал их в оптимистическом духе, поэтому немного резануло название книги «Записки ретрограда» и его слова, что он представляет вымирающий тип журналиста. Не знаю, насчет «вымирающего», в любом случае он вымирает ярко и инте-

ресно. Противоречие между жизнелюбивым характером Дмитрия и ретроградно-пессимистическим названием, словами, которые мы слышали, дает возможность проявить достаточно интересные факты. Я был потрясен наблюдательностью автора. Пример, очень ярко вписывающийся его в восприятие мира: если бы портрет Че Гевары не был бы таким, и Че Гевары не было бы, потому что имидж в современном мире – все.

Было интересно читать книгу. Экземпляр «Летописи...», подаренный некоторое время назад, коллеги в «Интерфаксе» разорвали на части. Тот интерес, который эта книга вызывает, говорит о том, что собственная точка зрения, самостоятельный взгляд, который не пытается подстроиться под конъюнктуру, пожалуй, самое главное.

Баранов Андрей

заведующий международным отделом газеты «Комсомольская правда»:

Мы с Дмитрием учились вместе на журфаке, он был на два курса помладше меня, тогда наши пути не пересекались. Сейчас мне выпала трудная, но почетная роль быть куратором Дмитрия Борисовича в «Комсомольской правде». Каждый понедельник в «Комсомолке» под рубрикой «Большая политика»

или «Личный взгляд», если речь идет о специфических темах, выходят полосы Д.Воскобойникова, которые вызывают большой интерес у людей умных, самостоятельных и думающих, судя по откликам на сайте.

Меня всегда удивляло то, что Дмитрий пишет о глобальных проблемах, о которых уже писано-переписано всеми и все. Как он ухитряется делать это небанально?! Логика железная, цитаты – малоизвестные слова всем известных людей, именно в точку, цифры и статистика логично выстроены.

Возьмем для примера первую новеллу. Речь идет о загрязнении природы: можно уныло болтать сколько угодно о парниковом эффекте, о мутации фауны американских озер – пчелы гибнут, эти маленькие мохнатые существа, ульи сокращаются! Тут же слова Альберта Эйнштейна: «Нет пчел – нет пищи для людей. Пчела – основа жизни на земле». Это берет за душу, заставляет эту проблему, которые все уже переживали и выплюнули, пропустить через себя.

Я очень рад тому, что Дмитрий Борисович продолжает с нами работать, правда, работать с ним трудно – автор очень требовательный к себе. Уже не раз говорили, как легко написана эта книга. Вы бы знали, как этот человек работает над слогом! Есть такое понятие «перфекционизм»: до запятой, слово меняется, если оно было в предыдущем абзаце, потому что «так мелодика фразы звучит лучше».

Дмитрий помогает понимать то, как надо писать, потому что это образец современной международной журналистики, которому хочется подражать и уж точно хочется читать. Дмитрий Борисович, не забывайте «Комсомолку» и книги тоже!

Карасин Григорий Борисович

Заместитель министра иностранных дел РФ:

Я должен сказать, что отличаюсь от всех окружающих тем, что удовольствие от общения с книгой у меня еще впереди. Я убежден, что она интересна, потому что Диму я знаю лет тридцать. Нас сплотил Лондон, где мы работали в тяжелых условиях 80-х: я в посольстве, он представлял ТАСС. Все мы дружили, переживали практически одно и то же, когда началась перестройка, мы все болели за судьбу страны, понимали, что не все складывается просто. В Москве я часто читаю колонки, о которых здесь уже шла речь. Дмитрий всегда был очень талантливым и ершистым человеком. У него никогда не встретишь общих слов, того, что называется commonplace, банальностей, пошлости. Это всегда живые, порой не очень удобные вещи, они никогда не бывают глупыми или надуманными – всегда идут от сердца, это чрезвычайно важно.

Жизнь идет вперед, все мы становимся немного другими, более рассудительными. Я убежден: в этой книге очень много таких аксиом, которые люди потом будут цитировать, так же как мы в Министерстве иностранных дел цитируем мысли Евгения Максимовича Примакова. При всей ерниче-

ской составляющей самого названия «Летопись ретрограда» я убежден, что Дмитрий никогда не был и не будет ретроградом. Он всегда смотрит вперед, при этом, не отдавая на поругание все то, что принадлежит нашему поколению, на чем мы выросли, на чем мы продолжаем жить, о чем мы думаем, считая это частью нашей жизни и, самое главное, стремясь привнести это в будущее. Каждое поколение выполняет какую-то функцию. Мы жили в эпоху самых радикальных перемен: от распада собственной Родины до строительства новой страны, в котором продолжаем участвовать, строительства новой внешней политики, нового взгляда на окружающий мир.

Я хочу пожелать Дмитрию Борисовичу больше писать, не жалеть для этого времени. Мы готовы ежегодно присутствовать на подобных презентациях, даже понимая, что книги будут по-прежнему ершистыми.

Рябухин Борис

редактор книги «Летопись ретрограда»:

Книга, о которой мы говорим, написана художником, мастером. Для того чтобы писать такие короткие эссе, новеллы, каждое слово должно быть весомо. Поэтому Дмитрий Борисович работал над каждым словом и каж-

дой запятой. В процессе редактуры автор несколько раз пересматривал свои задумки, что-то добавлял или убирал – это говорит о том, что человек шлифует материал. Он чем-то похож на старателя. Но чтобы написать о темах, которые уже известны, нужно собрать огромное количество материала интересного. Когда я начал читать рукопись, я удивился тому, что в ней так много зарубежных фирм, фамилий. Я предложил делать примечания. Автор отказался, сказав, что книга должна читаться интеллектуально подготовленными людьми. Кроме того, книга должна заставлять думать и размышлять. Хорошо, что книга вышла в издательстве «Художественная литература», потому что более серьезной марки для такой книги просто нет. Еще один момент. Хорошо, что в «Художественной литературе», потому что у нас нет такой художественной публицистики. Когда появляется такая яркая вещь, то это делает честь не только автору, но и самому издательству. Что мне еще понравилось? Знание зарубежной жизни, сравнение ее с тем, что творится у нас дома – здесь дано очень поумному, корректно и тонко. Нет никакого очернения, никакого злорадства, подхалимажа, о котором говорил Георгий Пряхин. Здесь личность разговаривает с читателями, а это очень важно для чтения. Хотел бы отметить, публицистика стареет, и интересно - через 20 лет захочется эту книгу прочитать? Я благодарю автора за хорошую работу.

Яковлев Петр Павлович

руководитель Центра иберийских исследований ИЛА РАН:

В нашей теплой компании ветеранов холодной войны не хватает, конечно, здравого смысла. Автор сам признался, что если бы он занимался политической деятельностью, то он создал бы партию здравого смысла. Испанцы говорят, что здравый смысл - общий смысл, потому что здравый и общий – одно слово. Этот общий смысл, к сожалению, самый не общий, который мы имеем. Главный недостаток сегодняшнего политического момента и вообще нашей жизни – это отсутствие здравого смысла. Когда провинциальный хирург в антисанитарных условиях делает сложнейшие операции и получает за это восемь тысяч рублей, в то время когда звезды нашего искрометного юмора за одно выступление покупают особняк, - это противоречит любому здравому смыслу. Автор в своей книге путешествует вместе с нами по миру, но в результате этого путешествия мы приближаемся к самому себе и мы лучше понимаем те несуразности нашей сегодняшней жизни, которые, может быть, лежат в основе тех острейших проблем, с которыми сталкиваются сейчас даже самые развитые и богатые государства мира. На сегодняшний момент мы в глобальном

мире мы стоим перед вызовами, которым, наверное, мы можем дать адекватный ответ, если избавимся от тех глупостей, которые сами делаем в своей стране с какими-то эксцессами авторитаризма. В то же время нужно прямо сказать, и это тоже должно быть включено в политическую повестку дня и нашей дипломатии, и нашим партнерам на Западе, что демократические принципы и устои не являются во всех вопросах истиной последней инстанции. Нужно их приспособить к меняющимся реалиям, которые создаются в современном мире. Иначе мы не обеспечим того необходимого сопряжения тех усилий, которые мы со своей стороны должны предпринять, чтобы наш мир стал более безопасным и стабильным, но и наши партнеры, коллективный запад тоже должен критически воспринять и посмотреть на себя, на свою политику и на свои действия. Мне кажется, что ценность книги, которая нас всех сегодня собрала в том и состоит, что автор непредвзято, прямо смотрит на те проблемы, которые нас окружают. Мы должны смотреть прямо в глаза и честно говорить о путях и возможных решениях в преодолении разногласий. В этом смысле здравый смысл может быть нашим очень верным и надежным помощником. Правы наши коллеги, которые говорят, что такие книги должны провоцировать различные точки зрения, но эта книга нуждается еще в одном – нуждается в продолжении. Здесь намечены многие вопросы, которые не имеют пока своего ответа. Я думаю, что мы можем попросить автора подумать о продолжении его работы.

Засурский Ясен Николаевич

президент факультета журналистики МГУ:

Дмитрий Борисович преподает у нас на международном отделении на четвертом курсе, перед самым выпуском. Студенты очень много получают от этих встреч, от этих бесед. Я думаю, что им будет интересно эту книгу прочитать.

Я хотел бы обратить внимание на одно обстоятельство: Дмитрий начинал свою журналистскую деятельность в Англии, у него была английская журналистская школа. Я могу сказать, что те наши журналисты, которые работали корреспондентами в Англии, существенно меняют свою стилистику. Можно привести в пример, возможно, вы не очень цените этого журналиста, в «Известиях» был и сейчас работает Мэлор Георгиевич Стурау – до поездки в Англию он писал совершенно иначе. Мне кажется, что Англия оказывает существенное влияние на стилистику и английский эссеизм на наших журналистов. Мне кажется, что английское влияние сказывается и в этой книге, хотя, конечно, Дмитрий Борисович – это, прежде всего, писатель и журналист, который опирается на российские традиции. Тем не менее, английская школа очень сильная и на историю русской журналистики она оказала

большое влияние, даже на очень крупных публицистов, к каким, я надеюсь, вы тоже относитесь.

Хотел бы специально обратить внимание на то, что Дмитрий Борисович очень тверд в убеждениях и их отстаивает. У него есть свой характер, свой стиль – в этом смысле, он очень хорош как преподаватель: воспитывает в наших студентах трудолюбие, стремление к точности и достоверности. Он хорошо находит общий язык со студентами, я думаю, что из них вырастут журналисты, которые смогут продолжить то, что сейчас делают другие наши выпускники.

Я хотел коснуться еще одного предложения, высказанного здесь, по-моему, это предложение очень дорого Дмитрию Борисовичу. Создать день журналиста-международника, мы готовы его поддержать. Это нужно сделать, потому что на каком-то этапе международная журналистика очень далеко ушла от газет. Сегодня журналистика возрождается, но она испытывает трудности, прежде всего кадровые. К нам все время обращаются из разных изданий и просят журналистов-международников. Мы можем какое-то количество порекомендовать, но потребность очень большая. Это связано с тем, что мы живем в эпоху, когда международные связи совсем иные, нежели в те времена, когда Дмитрий Борисович поступал к нам на факультет. Конечно, нам нужно сейчас учить по-новому журналистов.

Воскобойников Д.Б.: Два года назад мною уважаемые люди поддержали идею учредить День журналиста-международника. У меня была идея увязать День журналиста-международника с Афанасием Никитиным, потому что это фактически первый журналист-меж-

дународник, который в середине XV века совершил путешествие по таким странам, как Индия, Азербайджан, Иран, Турция. И запомнился он не сколько своими торговыми успехами, сколько теми записями, которые вел. Так как рождение Никитина неизвестно, то я предлагал избрать один из дней Святого Афанасия. Каждый год отмечать День журналиста-международника в Твери, потому что именно оттуда начиналось путешествие Афанасия Никитина по Волге. Тогда эту идею поддержали очень многие, кроме того, она очень красиво реализуема. Например, съезд журналистов-международников, не только российских, но и приглашенных известных из-за рубежа, можно было провести на пароме, который шествует по маршруту Никитина. Мне очень хочется, чтобы эта идея реализовалась. Хотя журналисты-международники продолжают проходить обучение, серьезных материалов на международную тему в СМИ, качественных становится все меньше и меньше. Мне кажется, что этому надо каким-то образом противостоять.

Юшкявичюс Г.З.: Совершенно недавно была создана секция «Международная журналистика», именно потому, что все чувствуют, что журналистов-международников не видно по телевидению. Все помнят, сколько было передач на советском телевидении и материалов в прессе. Сегодня у нас третье заседание, и проходит оно интересно, как и прежние. Я думаю, что это неплохое начало. Я хочу поблагодарить всех участников за участие в этой очень интересной дискуссии. Мы встретимся здесь еще не один раз, потому что Международная секция действительно начинает активно работать.

Редакция журнала "Международная жизнь". Главный редактор **Армен Оганесян**

Руководитель электронного издания - **Валентина Злобина**

Редакторы: **Елена Шашкина, Ольга Иванова, Елена Студнева, Элана Толлю**

Дизайн, фото - **Максим Ковшенков**

Адрес в интернете: <http://www.interaffairs.ru>,
электронный адрес: journal@interaffairs.ru

Адрес: 105064, Москва,
Гороховский переулок, 14
Телефон: +7 (499) 265-37-81
Факс: +7 (499) 265-37-71